

КНИГА КОЧЕТОВА «МИРЫ» КАК ПРОГРАММА БУДУЩЕГО

Размышления над проблемными установками философа-гуманиста

АВДОКУШИН Евгений Федорович - доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Сегодня мы погрузимся с читателями в таинственную и, в то же время, ясную, как безоблачное небо, картину Мироздания, картину, которую подарил нам известный российский исследователь всего глубинного, затаенного, нарождающегося ². Речь идет о книге Эрнеста Кочетова «МИРЫ», опубликованной в этом году издательством с мировым именем «Международные отношения» ³.

Сама по себе проблема «МИРЫ» – грандиозная, многоплановая, многоуровневая. Чтобы поднять ее, нужен мастер-исследователь, которому эта тема будет по плечу. И Эрнест Кочетов взялся за нее. Залог успеха был предопределен: автор известен как творец и разработчик нового знания о мире, основоположник российской школы геоэкономики, создатель и исследователь новых подходов к мировоззрению и мировидению (миропониманию), новейших направлений в общественных науках: геоэкономики, глобалистики, диалогистики, гуманитарной космологии.

И вот перед нами книга «МИРЫ» ⁴. Поступив на прилавки центральных книжных магазинов Москвы и других городов страны, на страницы

¹ © Авдокушин Е.Ф., 2015

² Легкий, эвристический, образный (сугубо «кочетовский стиль») изложения материала позволяет воспринимать книгу «МИРЫ» (как и другие книги Эрнеста Кочетова) с легкостью от первой до последней страницы.

³ Кочетов Э.Г. МИРЫ. Прологомены к философии преображения ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса. Научная монография. – М.: Международные отношения, 2015. – 560 с.

⁴ **Обратим внимание на стройную структуру книги.** Она состоит из ряда блоков: От автора, Обращения к читателям, Вместо введения, Разделов и подразделов, Завершения, Заключение, Послесловия, Эпилога, Научного и справочного аппарата, Приложений, Сведений об авторе книги (казенный и неказенный варианты), Основных публикаций автора по теме книги, Списка литературы, Рисунков в тексте, Глоссария (основных понятий), Предметного указателя, About the Author, Contents, Summary, Annotation (English, German, French, Italian, Spanish, Chinese, Arabic, Japanese), а также Аннотации книги и краткой справки о книгах Эрнеста Кочетова.

Следует отметить высококлассную структурную компоновку книги «МИРЫ» (это характерно для всего корпуса книг Эрнеста Кочетова!), выполненную в соответствии высокими международными издательскими стандартами. Особую роль играет развернутый «Научный и справочный аппарат», показывающий фундаментальность, научную строгость и доказательность в раскрытии проблемы, поднимаемой автором. Здесь сказалось влияние российской высококлассной издательской школы, ее яркого ведущего представителя, философа, физика и издателя **Геннадия Михайловича Сергеева**.

Интернет-магазинов (в том числе зарубежные), в библиотеки ведущих университетов и научных центров – книга стала бестселлером.

В чем причина выхода книги на такой высокий статус? И не кроется ли здесь общепризнанный рекламный момент, который обычно сопровождает притязание любой новинки на пути к читателю?

Чтобы разобраться в этом, давайте непредвзято пройдемся по страницам книги, вооружившись терпением и той долей серьезности, которой, зачастую, не хватает критично настроенным умам, следящим за огромным потоком книжной продукции. И то понятно – ведь книга еще не отлежалась на полках читальных залов научных центров и университетов, а ведь истинная жизнь всего интересного, необычного и начинается с того момента, когда это попадает в молодые руки и соприкасается с умами, еще не успевшими «остекленеть» в процессе изощренной идеологической обработки. Да и то правда: кто возьмет в наше время в руки серьезную книгу для популяризации без «повеления» на то административного официоза?

Но давайте не будем откладывать в долгий ящик разбор этой книги, и, тем самым, перехватим пальму первенства у будущих исследователей книги Эрнеста Кочетова «МИРЫ».

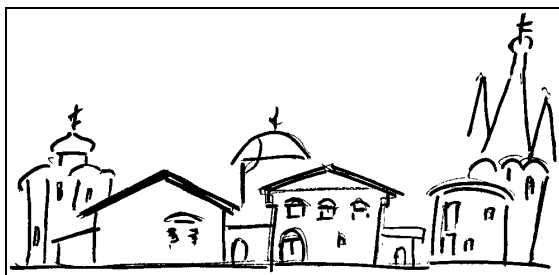
Общий контур книги

Итак, что заставило нас «въехать» в тему с таким неподдельным пафосом и намерениями? Ведь охватить единым взглядом все 560 стр. текста книги и вычленить ее центральные звенья и аспекты – задача довольно сложная, не для пугливых, а для искушенных в этом деле.

Но автор как бы предчувствует эту сложность и идет навстречу критику: уже на самом въезде в книгу автор ясно и недвусмысленно поведал читателям о замысле книги и о «вехах» выхода на проблему. Читаем: *«МОИ ВЕХИ. Счастливым сон моего детства и юности (Урал, Троицк), пробуждение (Антверпен), и улет в интеллектуальные дали гуманитарной космологии в поисках новых МИРОВ (Москва)!»* (с. 5). Ниже мы приводим эту страницу, которая сама по себе уже вполне может претендовать на завершенную рецензию книги «МИРЫ» в ее предельно сжатом варианте.

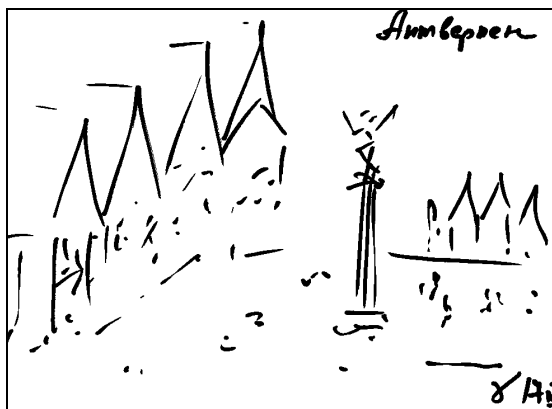
МОИ ВЕХИ

Счастливым сон моего детства и юности (Урал, Троицк), пробуждение (Антверпен), и улет в интеллектуальные дали гуманитарной космологии в поисках новых МИРОВ (Москва)! Вот и вся моя недолгая.

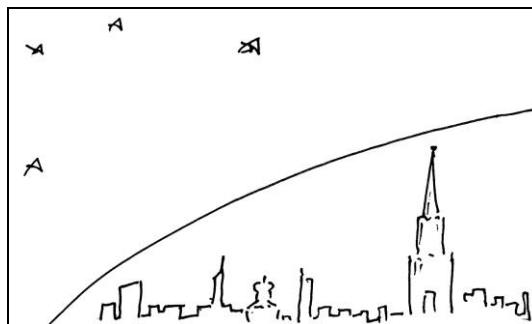
Городок Троицк (Челябинская обл., Россия)

Рисунок автора книги

Город Антверпен (Бельгия)

Рисунок автора книги

Москва

Рисунок автора книги

Этот пассаж автор иллюстрирует своими рисунками-образами ⁵, которые органично передают историческую ауру (этапы) вызревания идеи гуманитарной космологии и поиска в ее интеллектуальных далях новых МИРОВ. На этой странице читатели ощущают концентрацию мысли как дань всему жизненному и творческому маршруту, пройденному автором на пути к книге.

⁵ Вообще следует изумиться: Эрнест Кочетов частенько сопровождает свои мысли авторскими рисунками. Они не взыскательны, чувствуется, что выполнены на одном дыхании, придают своеобразный колорит авторской мысли – по ним легко читаются контексты.

И действительно, здесь все переплетено. Здесь синтез регионального (*городок Троицк*) и мирового (*Антверпен*); глубины исторических «высот» – зарождение геоэкономики и выход ее к основам Мироздания (гуманитарной космологии). Здесь и Россия (*Москва*) на фоне яркого представителя глобальных геоэкономических трансформации (*Антверпен*). Здесь и порыв автора к осознанию мировоззренческих новаций («улёт» в интеллектуальные дали гуманитарной космологии). Здесь и центральная задача книги (поиск новых МИРОВ как новых образов (лекал) преображения бытия и т.д.

Конечно, способ максимального смыслового сжатия текста, да еще сопровождаемого изобразительными средствами (рисунками) – безусловно, удачная находка автора. Она, *во-первых*, раскрепощает читателя и, *во-вторых*, подвигает его к самостоятельному осмыслению (и доосмыслению) проблемы, выдвигаемой автором. Но мы не останавливаемся на этом. Здоровое наше любопытство ведет нас все дальше и дальше к постижению аргументации, к которой прибегает автор в целях доказательности не только в постановке проблемы, но и путей ее решения.

Если это перевести на сугубо научный язык (ведь перед нами научная монография!), то речь идет о «свинчивании» онтологических, гносеологических и праксеологических начал. Иными словами, в поле зрения автора попал неудержимый процесс структурной, всеохватной переориентации бытия в процессе не только *глобальной трансформации* (об этом автор подробно поведал на страницах своих статей и книг) ⁶, но и выхода мира на новые пространственные формы бытия – *космологизацию*, с ее новыми горизонтами и перспективами. А для осознания, постижения и отображения этого потребовалась новая оптика – *гуманитарная космология*.

Это единство мирового процесса и способов ее осознания не могло не привести автора к проблеме открытия в интеллектуальных далях гуманитарного космоса новых МИРОВ, как образов (способов) бытия на основе соразмерности, гармонии, упорядочения и т.п.

На этом пути автор постоянно держит в поле зрения праксеологические (практические) задачи, а именно – как по новым лекалам (образам МИРОВ) приступить к преображению нашего бытия, выделяя центральные, ключевые аспекты этой устремленности. И среди них – преображение самого Человека, его мыслительного поля – речь идет о кардинальной смене ментальности Человека и, как следствие этого, обретении нового миропонимания (мировидения), вступлении на магистральный путь к новому Мирозданию,

⁶ Более подробно с глобальной картиной мира читатели могут ознакомиться, открыв монографии и статьи автора: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: Прогресс, 2001. 704 с.; Глобалистика: Теория, методология, практика. М.: Норма, 2002, - 672 с.; Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы (К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика → глобалистика → гуманитарная космология»). Доклад для научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI» (Москва, 13 марта 2007 г.). М.: НАВИГУТ, 2007 и др.

Мироздание нового Ренессанса, – иначе говоря, о революции в когнитивной (мыслительной) сфере человека.

Итак, вышеотмеченный сюжет в целевых установках автора дает нам представление о контуре поднимаемых Эрнестом Кочетовым в книге «МИРЫ» актуальнейших проблем, по своему уровню, масштабу, накалу и значимости значительно превосходящих всё, что до сих пор примерялось к Человеку и, как следствие, к мировому ландшафту бытия на планете Земля.

Авторский подход к решению проблемы

Поставив перед собой такую грандиозную задачу, автор наметил оригинальные способы и подходы к ее решению.

Во-первых, Эрнест Кочетов сформулировал в структурированном виде суть проблемы МИРЫ. Она сводится к следующему: *«...Когнитивный «перелом». Пришло осознание беспредельных возможностей разума и интеллекта: Человек «заглянул в себя» и обнаружил «бездну» – гуманитарный космос!»* В интеллектуальных далях гуманитарного космоса открываются новые МИРЫ, идет поиск новых смыслов бытия и их проекций на «наш, планетарный МИР». Все это закладывается в основания нового мыслительного поля Человека, и в его координатах Человек предстает в новом ракурсе!...» (Раздел I.1. МИРЫ: суть, с. 29.),

Тем самым, мы имеем всесторонне обдуманную, завершенную конструкцию парадигмального преобразования мира, с выходом на «Большую теорию» и новейший методологический инструментарий. И все это закладывается в основания новой будущей книги-манифеста **«МИРЫ: осмысление Человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля»**. Это своеобразная «крепость», к штурму которой подготовился автор. Но это потом. На данном же этапе автор не пошел в лобовую атаку на воздвигнутую им колоссальную крепость, он только обошел ее по контуру (дал структуру будущей книги) и осознал ее главенствующие бастионы. А пока автор решил подготовительную, тактическую задачу, открывающую горизонты широкому стратегическому осмыслению путей решения своей центральной парадигмальной задачи, как бросок в новые координаты бытия на планете Земля.

Во-вторых. Решая эту проблему, автор сосредоточился на расшифровке смыслового ядра будущей «книги-крепости» и изложил это в форме предварительного эскиза, своеобразного фор-проекта. Речь идет о пролегоменах. Книга, что мы держим в руках, так и называется: «МИРЫ: Пролегомены к философии преображения ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса». Об этом черным по белому читаем в монографии: *«...В книге-эскизе (пролегоменах) в сжатой форме дается суть, смысловое ядро и основные структурные блоки будущей монографии ...Развертывается широкая панорама когнитивной сферы человека, космологического осознания мира, прорыва замкнутой оболочки бытия. В интеллектуальных далях гуманитарного космоса открываются новые*

МИРЫ, по их образам как ярким лекалам формируется новый Человек, выстраивается Мироздание нового Ренессанса – обоснован контур новой, “Большой теории”...» (с. 8).

И, наконец, **в-третьих**. Автор дает возможность читателю ясно осознать предмет преобразования – наш МИР, его болевые точки и уязвимые места. Фундаментальный характер поднимаемой в книге проблем ни в коем разе не заслоняет реальности нашего мира. Более того, автор отталкивается от сложившихся ситуационных картин современного мира, тщательно инвентаризирует мировые деформации и искривления природы и сознания человека. Доскональное знание предмета – состояние мира и человека, в него погруженного, – делает книгу не только близкой читателям, повседневно сталкивающимися с проблемами бытия. Этим открывается для автора возможность описать своеобразный «гуманитарный скальпель», который в руках «Новых людей», людей ренессансного закала, смело пройдет по болезненному, исторически запущенному «мировому телу» в целях кардинального его оздоровления (санации).

При этом Эрнест Кочетов не упускает из виду ни одной из сфер деятельности человека: все подлежит строгой выверке, вскрытию корней (изнанки) мировой невзгоды. И только вскрыв подноготную современного мира, автор смело формулирует постулаты и принципы его преобразование.

Итак, мы отметили три базовых блока (момента), на которых выстраивается вся книга. Они проходят «красной нитью» через тексты и контексты книги, строго держат автора (а заодно и читателя) в русле заявленной проблемы (темы): автор не растекается по «древу» мысли, а строго дисциплинирует ее!

Отталкиваясь от намеченных ориентиров (своеобразных «реперных точек»), автор уходит в свободное плавание по мировому проблемному полю, выбирая те или иные интересные сюжеты, характеризующие и человека, и мировое сообщество, и мировую систему в целом. Здесь уже автор дает себе волю в бескомпромиссных их оценках с позиции судьбы человека и созданного им мира, который превратился в жесткую, самодостаточную структуру, своего рода гигантскую «машину-колесницу», которая уже не подвластна самому человеку – она поглотила его в своем чреве.

Книга «МИРЫ» как многогранный кристалл

Теперь пройдемся по тексту книги и попытаемся показать те акценты (сюжеты), которым, на наш взгляд, автор уделил особое внимание. Это довольно легко сделать, учитывая строгую компоновку в книге многообразных сюжетов и сфер. В этом отношении, книга Эрнеста Кочетова «МИРЫ» предстает как многогранная призма (кристалл), при повороте которой высвечиваются яркие авторские теоретические, методологические установки и картины (сюжеты) бытия.

Об этом говорят уже первые отклики первых читателей на публикацию автором структурированной (содержательной) формы общей авторской идеи

«МИРЫ» (Послесловие, с. 274-289). Проявляется многогранность книги – она нашла отклик у известных специалистов в различных сферах философского и научного знания. Здесь и философ *Надежда Брестовицкая*, и историк *Юрий Бокарев*, и юрист *Марк Энтин*, и когорта экономистов: *Владимир Пефтиев*, *Ирина Ярыгина*, *Александр Лазарев*, *Вячеслав Соколов*, *Наталья Орлова*.

Каждый из них обращает внимание на ту или иную близкую ему новацию, новизну в теоретических и методологических постановках, высвеченную автором ту или иную грань бытия и т.д. Эти отклики говорят о том, что книга носит многоаспектный, объемный, многогранный характер, в ней как в зеркале отражается многообразие нашего мира с его различными цивилизационными, культурологическими, этническими и экономическими укладами и векторами национального, регионального и глобального развития.

Как и другие читатели, я также нахожу в книге Эрнеста Кочетова мне близкие, интересные инновационные стороны и моменты. Ниже я выделяю их в особые притягательные сюжеты.

Здесь хотелось бы более выпукло оттенить, о чем идет речь. Прежде всего, как мне кажется, представляется рациональным избежать общепринятую и часто встречающуюся манеру при писании рецензий, сводящуюся к бесконечному и довольно кропотливому перечислению тех или иных фактов, сюжетов, рассыпанных по страницам книг со ссылкой на соответствующие страницы. Безусловно, это имеет свою ценность, оставляя в памяти читателей фактологическую мозаику, которая в определенной степени формирует общую картину замысла автора. Но, как правило, такой подход при чтении подобных рецензий заставляет читателя как бы вновь пройти по книге, что в общем-то зачастую отбивает у него охоту повторения уже пройденного, ему известного.

Ниже я воспользуюсь иной манерой рецензирования научных текстов, а именно, попытаюсь показать (высветить) **цепь проблемных установок автора, окрашенных философским и научным смыслом**. Напрямую, как правило, автор и не формулирует их. Но они для вдумчивого читателя рельефно проявляются. Тем самым, здесь мы, строго говоря, читаем контексты различного уровня и обнажаем читателю их философский и научный смысл. Естественно, здесь присутствует в значительной степени субъективный момент в прочтении текстов. Но в этом-то и прелесть – тот или иной критик сугубо по-своему вчитывается в книгу, раскрывая ее новые стороны и смысловые грани!

Научно-философские установки

Ниже я выделяю основополагающие философские и научные установки автора, извлекая их из контекстных глубин и, проходя по страницам книги, свидетельствую преломление этих установок в тексте книги.

I. Одна из таких установок – это тема «Человек». Она буквально пронизывает всю книгу и отливается в различные интерпретации, повороты,

границ. Главенствующая из них – Человек как центральный субъект мирового развития (истории), как носитель смыслов бытия, формирующий окружающую бытийную ауру на базе поступательного развития общественных отношений.

Вообще надо сказать, что *проблема субъектности* постоянно волнует автора. И если соотнести это с корпусом его книг («Геоэкономика», «Глобалистика», «Гуманитарная космология», «Диалог», «Космологизация», «Набат» и др.), то мы убедимся в этом. Но в книге «МИРЫ» это тема засверкала особенно ярко: Эрнест Кочетов ясно и без экивоков отстаивает ведущую роль Человека в мировых делах, не дает ему раствориться в общих, заобъективированных понятиях: «народ», «массы», «человечество», «сообщество», «нация» и т.п. И вместе с тем, автор наделяет Человека не только высоким статусом, но и гигантской ответственностью за судьбу мира, природы, будущего.

Уже в самом названии книги (в подзаголовке) – *Прологомены к философии преобразования ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса* – ранг Человека поднимается на самый высокий философский пьедестал (уровень). И на первых же страницах книги автор разворачивает эту философскую установку и придает ей соответствующую форму. Учитывая ее важность для понимания замысла книги, приведем ее в полном виде:

«...Когда смыкаются горизонты;

когда наваливается тысячелетняя тяжесть и Человек на мгновение останавливается;

когда он видит вокруг себя бесчисленные табу;

когда на всех направлениях, дорогах и тропинках завалы;

когда свинцовая мгла проникает в душу и гнездится в ней;

когда меркнут и исчезают маяки;

когда бессмыслица жизненной ляжки источает душу.

Тогда поднимаются в душе вопросы невиданного масштаба, и подкатывает к горлу комок и крик души: «Доколе!?!»,

тогда неумолимо, призывно Человека посещают образы иных МИРОВ;

тогда, устремляясь в глубины своего разума, в эти интеллектуальные дали гуманитарного космоса, Человек находит нечто новое, таинственное и загадочное, несущее надежду и радость, прилив сил, необычное, жизнеутверждающее.

Человек примеривается к этим образцам иных МИРОВ, он шаг за шагом переосмысливает всю воздвигнутую толщу своего бытия, прорывает ее, и нет сил, чтобы удержать человека, он уходит (выламывается) из своей оболочки (покидает свой кокон).

Человек обретает новейшие мыслительные способности – способности разбинтованных голов. В его руках новая гигантская мыслительная аура. Он просеивает все, что его окружает: смыслы, ценности, мотивы, системы, модели, институты, события, прошлое и будущее. Ничто не проходит мимо его, здесь все как на ладони, все обнажается – затаенное, притихшее, скрытое, все становится явным, зримым.

Автор видит этого Человека, это не то гераклитово дитя, которое в мировой песочнице играя, возводит миры-игрушки. Нет, дитя повзросло, стало серьезным и претензии его – под стать тому...» (с. 19-20, раздел «От автора»).

Эта установка звучит как кредо автора, раскрывающее не только суть книги, но и, в большей степени, мировоззренческую позицию автора.

Далее по тексту книги данная установка наполняется конкретным содержанием: речь идет не только о роли и месте Человека на планете Земля, но о вызове и угрозе ему со стороны «современного» мира ⁷. Это предстает как «новая реальность» – автор показывает ее масштабные ситуационные картины (с. 73-136): «...Когда я говорю об опасной деформации человека и бытия, я имею в виду то, что прекрасное «изваяние» природы – Человек – **испорчено**, она заражено болезнью, ее симптомы недомогания говорят о грозной опасности и для человека, и для окружающего его бытия, да и самой планеты Земля в целом. Ни я первый, ни я последний говорю об этой опасности. Грозные предупреждения идут давно и со всех сторон...» (с. 40).

Но «порча» Человека имеет своим истоком глубинную фундаментальную подоснову – надвигающийся интеллектуальный кризис: в когнитивной сфере Человека, на его мыслительном поле обнажается изъян (с.36).

Автор описывает характер этого изъяна и контур интеллектуального кризиса, приоткрывает его преддверье: МИР на планете Земля стал неуютным для жизни; Человек выбит из равновесия; сжатие пространства и ускорение темпов жизни; запредельность нагрузок на Человека; потеря Человеком чувства реальности; кругом запреты и интеллектуальные табу; «нематериальный» объект выпал из поля зрения; «традиция» как мощный заградительный барьер развития; заблуждения вытеснили здравый смысл на обочину жизни; покачнулась научная платформа миропонимания; потеря смыслов как дань традиционным параметрам мыслительного поля – вот далеко не полный перечень интеллектуальных потерь, постигших Человека (с. 58-59).

Итог: мир человека превратился в систему, замкнутую в глухую, непроницаемую оболочку.

Но Человек, по замыслу автора, не есть существо, фатально воспринимающее свою невзгду. Человек наделен мощным запасом интеллектуальной энергии и глубинными кодами самосохранения, что является залогом разрешения интеллектуального кризиса, в который попал Человек. Автор не только вскрывает истоки зарождения интеллектуального кризиса, его общие черты, но и намечает пути выхода из него (с. 58). Смело выдвигается актуальнейший лозунг: «*Уберечь Человека и мир на планете*

⁷ Этот сюжет наиболее полно раскрыт в научной монографии автора: Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире: Научная монография. Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015.

Земля!» (раздел I.1.3. с. 39), дается обоснование одного из ярчайших положений книги, а именно – «Человек и его жизнь являются несравнимой ни с чем ценностью!» (с.135).

Человек находит в себя силы и способы освободить заложенную в нем огромную энергию и прилив творческих сил по преобразению нашего мира – Человек вновь предстает как центральная фигура Мироздания (с. 33–34). «...Люди восприняли судьбу планеты как свою личную судьбу, судьбу своих детей, семьи, будущего. Опасность всеобщая, опасность всех обернулась опасностью для каждого...» (с. 40). Это позволяет Человеку прорвать замкнутую оболочку бытия (этот своеобразный «философский панцирь») и уйти в неведомые ранее интеллектуальные дали гуманитарного космоса в поисках и открытия новых МИРОВ как образцов (лекал) преобразования бытия (с. 252-273). И все это автор проецирует на реальность, воплощая в конкретные меры и предложения – речь идет о постижении прикладных аспектов путешествия Человека к МИРАМ гуманитарного космоса в поисках новых общественных моделей, новых способов (матриц) структурирования бытия. И здесь же просматривается контур «Большой теории» с выдвиганием новейшей методологической парадигмы – космогенеза (с. 290-296).

II. Следующая философская и научная установка автора лежит в иной плоскости: какие бы коллизии, зигзаги, повороты (и перевороты) не наблюдались в текущем событийном объеме бытия и мироосознания, здравый смысл, разум и интеллект уверенно держат центральный вектор в неизменном состоянии и направлении – **вектор жизнеутверждающих начал. Приоритеты этого вектора – центральная позиция автора.** Эта философская и научная установка прослеживается красной нитью (стержнем) не только в книге МИРЫ, но и присутствует в том или ином виде во всех книгах Эрнеста Кочетова.

Об этом заявляет сам автор на с. 30: «...Все мои книги объединены единым стержнем. На его я нанизывал и нанизывал различные, относительно завершённые, смысловые блоки единой проблемы ... Каждая книга моего книжного ряда передавала эстафету следующей книге, поднимая при этом планку размышления о человеке, его судьбе и судьбе выстроенной им для себя мировой ауры...». И далее Эрнест Кочетов четко выделяет центральный «аккорд» проблемы: «...Жизнеутверждающие начала в человеке составляют тот неистощимый вектор, вокруг которого обретает реальная жизнь Человека...» (с. 231-232).

Вектор (ось) жизнеутверждающих начал не подвластна конъюнктурным всплескам мифологем, идеологий абстрактно-идеального как столетнего, так тысячелетнего масштаба. Он опрокидывает их в точках «ренессансного взрыва» и оставляет их позади (рис. 8, с. 232).

Проблема жизнеутверждающих начал в Человеке особо остро обнажилась в наше время. И здесь автор показывает мощный ее всплеск, разворачивая перед читателями картину, в которой запечатлен новый исторический этап философского и научного осознания жизнеутверждающих

начал в их космологической «окраске» (П.3.9. Картина-раздел девятый «Жизнеутверждающие начала Человека – выход на новые рубежи» (с. 211-233).

Вглядимся более внимательно в эту картину. И сразу мы окунаемся в проблему: *«...Мы часто говорим о жизнеутверждающих началах человека. Настало время развернуть это понятие в различных его ракурсах. Центральный из них - жизнь, ее ценность. Отчетливо дали о себе знать изъеденные молью времени «жизненные принципы человека», приведшие его в сегодняшнее состояние. Проявляется пренебрежение к человеку и его семье, к приоритетам личного, свободного, радостного, счастливого. Иными словами – пренебрежение, обесценение категории (понятия) «жизнь». Сказывается мировой разброс в отношениях к жизни – ситуация запредельная, жизнь - копейка, ничего не стоит. В плену заблуждений и безумия человек неосознанно бросил вызов и себе и окружающий природе, и, в целом, планете. Опасность первого ранга: человек в плену запредельных личных и мировых страстей. Ослепление идеологиями, символами, лозунгами, призывами, мифами...»* (с. 211).

Обозначив контур проблемы и высветив ее болевые точки, автор, по сути дела, сформировал на теоретическом и методологическом уровне целую программу оздоровления мировой ситуации. Тем самым, Эрнест Кочетов выводит жизнеутверждающие начала на новые рубежи. В этом суть программы действий. Об этом читаем на с. 212: *«...Человек ощутил коррозию жизнеутверждающих начал. Во весь рост поднялась проблема поиска гармонии, соизмерения внешней жизненной оболочки человека с его внутренним миром, гуманитарного космоса с глобалистикой. Гуманитарная космология отвечает на этот вызов времени! Человек уходит в интеллектуальные космологические дали на поиск новых высоких жизнеутверждающих начал...»*.

А далее идет подробная расшифровка намеченных новых рубежей, с выделением центральных блоков и обоснованием содержательной части жизнеутверждающих начал в координатах гуманитарной космологии (с. 212-214). Здесь автор берет на вооружение «космопонимание» как осознание гуманитарного космоса в отличие от «миропонимания» в его глобальной трактовке (с. 213).

Жизнеутверждающие начала в координатах гуманитарной космологии обретают новые черты и параметры – в свои права заступает категория «упорядочение» как распрямление деформированных зон бытия.

Таким образом, *«...гуманитарная стихия (иначе говоря, «хаос») выступает органичной почвой и предпосылкой зарождения и разрастания упорядоченных зон. Этот процесс сопровождается особыми механизмами, сердцевину которых составляют космологические атрибуты (параметры, институты): однородность, целостность мировосприятия, упорядочение, гармония, соразмерность. Наличие этих атрибутов, их одновременная (синтетическая) работа и взаимодействие ведут к синергетическому эффекту – интенсивному появлению упорядоченных зон...»* (с.227-228).

Каждому вышеупомянутому параметру автор отдает должное на страницах книги «МИРЫ», тем самым, наполняет конкретным содержанием жизнеутверждающие начала Человека, поднимающие категорию «жизнь» на неизмеримо более высокую ступень, нежели трактовки ее предшествующими эпохами, обесценивших и самого Человека, и его жизнь, жизнь его семьи, человечества и планеты в целом.

III. Мы находим в книге Эрнеста Кочетова другую научную и философскую *установку, связанную с динамикой, движением, экспрессией современного мира*. В трактовке автора эта установка имеет несколько градаций:

а) *Стремительно меняющийся современный мир*. Ситуационные картины следуют одна за другой, отображая динамику изменений во всех сферах бытия. Не успев «отложиться» в сознании, они вытесняются новыми событиями, которые тут же уступают место более значимым, более актуальным, более тревожным. Информационный поток подхватывает человека, не дает ему время одуматься, осознать истоки событий, их подноготную. Это парализует человека, гасит его волю, отнимает энергию, порождает ощущение рока и фатума. Человек старается «спрятаться», замкнуться в себе, уйти в оболочку, ищет ее философской и научной оправданности – Человек замуровывается в «стальной философский панцирь». *«...И до сих пор человек пребывает в этом свернутом состоянии разума, состоянии, отгородившем его от космоса «свинцовой» оболочкой заблуждений, галлюцинаций, мифов... Человек блуждает в замкнутой мыслительной оболочке (ауре) планеты, страдая от интеллектуального перенапряжения...»* (с. 267).

Это не преминуло сказаться – ситуация «лопнула»: *«...Вдруг на планете Земля случилась несуровица: мир вошел в загадочное, опасное, «иное» состояние, стал неудобным, все более и более непригодным для жизни. Это его «иное» состояние стало постепенно, то там, то сям, ломать привычный обиход нашей жизни, неожиданно уносить в небытие, казалось бы, цветущих и полных сил людей, организации, структуры, государства, империи и т. д.»* (с. 75).

И грянул час мировых преобразований!

б) В след мировой динамики меняются также и методы ее осознания, постижения и отображения (интерпретации). Но здесь долго вызревало противоречие, и вот оно дало о себе знать: мир стремительно уходит все дальше и дальше вперед, а наука застыла на месте, более того, усилиями идеологов, апологетов прошлого, традиционного, слежавшегося она отброшена назад к воспеванию умерших парадигм.

Однако, жизнь берет свое, смело корректирует этот разрыв: *«...Все подлежит пересмотру, переосмыслению, переиначиванию!... Все уходит, задвигается на второй план – задний, «отработанный» план бытия. Опрокидываются научные подходы с их филигранными теоретическими и методологическими постулатами. Они били мимо цели, они прошли мимо*

человека, его жизни, его семьи, его внутреннего строя. Они не оправдали себя...» (с. 32).

в) *Экспрессия техногенной модели бытия.* Она создаёт гигантские нагрузки на человека, который стремится вписаться в его бешеный темп и ритм, диктуемый категорией «развития». Само развитие в конечном итоге превращается в «манию». Темп и ритм техногенного развития ведет к изматыванию Человека, мировой экономики, ее ресурсному «голоданию». Резко обнажились биологические, физиологические, психологические границы Человека, его возможности выдерживать техногенную экспрессию: «...Так уж повелось от столетия к столетию, от тысячелетия к тысячелетию. Человек, упоенный жизнью, с ее печалью и радостями, страстями и нестерпимой болью, стремительно пробегает свой жизненный путь. Ему некогда остановиться, осмотреться, осознать мир и себя в нем. И вдруг, по какому-то, пока неведомому наитию, приходит как вспышка разума, как нестерпимый, пронзительный вопрос судьбы и рока: “...А к чему все это?! И что за неведомая сила гонит меня от десятилетия к десятилетию, отнимает и силы, и желания, и радости”...» (с. 31). Человек начинает пристально вглядываться и в себя, и в мир его окружающий, и в свой изнуряющий бег в «мировом беличьем колесе». И, наконец, взоры его устремляются в будущее!

г) *Устремленность (бросок) Человека в будущее* – характерная черта момента. Стремительно ломаются устоявшиеся модели бытия. Человек преодолевает «современный» мир и себя в нем, оставляет позади все традиционное, пережитое, опробованное. Оно отпадает, списывается в историю, Лету, небытие.

Особый статус в этой связи имеет энергия интеллектуального поиска гуманитарных новаций, – мир в преддверии грандиозных открытий «на кончике пера»! Человек стремительно поднимается на высокий пьедестал глобалистики, и далее – гуманитарной космологии. «...И вот теперь интеллект человека созерцает открывшуюся перед ним красочную, загадочную, таинственную и ослепительно прекрасную бездну гуманитарного космоса. Он преодолевает первую оторопь и его охватывает ликующий ужас радостного предчувствия новых возможностей, таящихся в его глубинах, и начинает выстраивать гигантскую, ранее ему неведомую программу осознания, постижения и отображения гуманитарного космоса...» (с. 30-31).

И далее, – предчувствие и интуиция не обманывают Человека. Он понимает, что в его мыслительной ауре (поле) произошло осознание грандиозного события – он на пороге мощного интеллектуального броска в будущее, броска тысячелетнего ранга: «...И вот новый интеллектуальный бросок – «МИРЫ» как Манифест «Новых людей»: идет развертывание широкой многогранной панорамы когнитивной сферы человека в условиях космологического осознания мира, прорыв замкнутой оболочки бытия и формирование нового мыслительного поля, поиск новых смыслов и новых МИРОВ в интеллектуальных далях гуманитарного космоса...» (с. 35).

IV. Фиксация событийных картин в их логической (причинно-следственной) взаимосвязи и взаимообословности. (с. 71-233) Эта научно-философская установка выступает своеобразным ядром книги.

Существует много способов описания мира. Автор предложил свой метод, оригинальный, эмоционально-насыщенный, и в то же время безошибочно передающий ситуацию в самых напряженных, самых болевых узлах «современного» мира. Речь идет о череде картин, которые, проносясь перед взором читателя, как вспышки молнии, высвечивают события на мировом горизонте. И в зависимости от того, какой мировой небосклон описывает автор, будь то мир в предгрозовой ночи, или яркие зарницы восходящих над миром новых жизнеутверждающих парадигм – результат един: Эрнест Кочетов мгновенно схватывает мировую панораму.

Картины-видения как свидетельства кривых лекал мироустройства! *«...И какое огромное их разнообразие, сколько сцен, сюжетов, драм и трагедий оставляет позади себя человечество. Они различны и по калибру (масштабу), и по влиянию на судьбы человека и мира, но их объединяет одно – это немые свидетельства, символы и наиздания...»* (с. 78).

Автор имеет дело с картинами, собранными в три галереи:

Галерея первая (с. 73-95) – это картины (смысловые блоки) нашего бытия, открывшиеся на пути автора вместе с «гением жизни» к опорам «современного» Мироздания («нашего МИРА») – путешествие в «малом» гуманитарном космосе. На этом пути их обступили картины, засвидетельствовавшие болезненную кривизну мировых лекал (с. 76).

Это своего рода путевые заметки, результат осмотра руин прошлого, фиксации удивительных событий, ситуаций и персоналий, аккуратного «ощупывания» их и оглядывания мумий парадигм, когда-то блистательных, а теперь пребывающих в бозе (с. 78).

Автор вычленяет из всего сонма теней и развеянных по гуманитарному пространству сцен и событийных картин наиболее значимые, корневые. Есть и небольшие заставки. Причем не только канувшие в Лету (мертвые), но и еще живые и полуживые (тихо умирающие) (с.79).

Галерея вторая: центральная экспозиция «Мировая невзгода» (с. 96-138). Она представляет собой собрание больших полотен – свидетельств слепой звериной ярости, ополчившейся против жизни. И ярость эта находит выход в мировом безумии, в кровавом шабаше: жестокая, опасная реальность стучится в окна (с. 96).

Эти полотна «спаяны» одним сюжетом: **«достижением человечества в способах отъема жизни»** и объединены в цикл под названием: **“МИРОВОЕ БЕЗУМИЕ** (кровавый шабаш: жестокая, опасная реальность стучится в окна)”. Но «художественное» оформление этого различное. Отсюда и картины разные по композиции, колориту, перспективе, рисунку и т.д. (с.97).

Однако картины первой и второй галерей меркнут на фоне могучих полотен жизнеутверждающих начал. Эти полотна представлены автором в третьей галерее.

Галерея третья – картины (полотна смысловых блоков), почерпнутые «гением жизни» в экспедициях в «Большом» гуманитарном космосе (с. 139-233): мир заиграл фосфоресцирующим светом, понеслись картины бытия в своих ярчайших, сверкающих красках жизни, в первозданной чистоте засияли образы МИРОВ и модели Мирозданий. Эти сверкающие картины буквально обступили интеллект и «гения жизни». Они пошли друг за другом, чередой, потоком. Они составили целую галерею. Из них Эрнест Кочетов фиксирует самые броские, самые захватывающие – их девять – картины (смысловые блоки) гуманитарного космоса, открывшиеся первопроходцам в интеллектуальных далях к бесчисленным МИРАМ (с. 139).

Автор не просто фиксирует наличие событийных, ситуационных картин, собранных в галерее. Они послужили ему в качестве исходной базовой платформы для «мозгового штурма» на пути выработки мощных рычагов преобразования Человека и мира, его окружающего: *«...интеллект посетила гениальная догадка: уж не по кривым ли лекалам человек сам скроил себе этот «кривой» мир? И как эти кривые лекала попали человеку в руки? И где таятся ошибки, приведшие к кривизне лекал? Интеллект, вооружившись «тяжелым» философским и научным скепсисом и холодным взором, приступил к кропотливой работе, стал шаг за шагом «ощупывать» суть вещей и суть сигналов-образов, посещающих его. И хотя в этом интеллект зашел очень далеко, но, тем не менее, он пошел еще дальше – «копнул» глубже...»* (с. 76). И многое открылось ему в интеллектуальных далях гуманитарного космоса.

V. Поступок как высочайшая моральная категория и ценность, отлитые в ренессансную энергию, как отдельного Человека, так и форму коллективного его воплощения.

Следует особо отметить то, что описываемый Эрнестом Кочетовым космологический стиль мышления, с его стройной архитектурой, экономной, ясной формой, с особой силой направлен на осмысление самого Человека как новой, космологической личности (с.173-181).

Осмысление Человека идёт через различные грани гуманитарной космологии. И одной из таких граней космологической призмы выступает грань **поведенческая**. Здесь автор открывает широчайшее горизонты, поля и сферы, где имеют место поступки самого благородного, гуманистического свойства. При этом *«...вся поведенческая палитра человека становится иной: поступки, отношение к себе и другим, к событиям, сообществу людей, ближним и дальним горизонтам бытия и т. д. Но особо выпукло под трансформацию и переосмысление попадают категории “жизнь” и “качество жизни”...»* (с.175).

Далее автор развивает этот аккумулирующий критерий, который дает главенствующую направленность в ценностном ряду (палитре) поступков. И здесь удивительно к месту и ко времени звучит мысль Светланы Радченко: *«...Самое главное в жизни – это жизнь!...»* (с. 175).

Именно этот критерий – «жизнь и ее ценность – освещает мотивы и стимулы к поступкам Человека, отринувшего насилия как способ бытия,

иерархию подчинения («унижения»): речь идёт о воздвижении «достоинства личности» на подобающую этому понятию высоту – **нужны поступки, реальные дела, инициативы в защиту жизни на планете Земля.**

В качестве примера поступка высокого ранга автор приводит идею возвращения Пагуоша («Учёные в борьбе за мир и безопасность»): *«...сегодня человечество в опасности: в воздухе разлито дыхание новой ядерной катастрофы, смерти и разрушения, уничтожения всего живого. Миру как воздух нужна новая инициатива по образу «Манифеста Рассела–Эйнштейна: ученые за мир и безопасность...»* (с. 126).

В сложившихся, «современных» условиях это звучит не только актуально, но и жизненно необходимо для сохранения Человека, его семьи и планеты в целом.

Другим примером поступка высокого ранга служит выдвинутая автором инициатива на Бакинском международном форуме (Азербайджан, г. Баку, 2012 г.) по сохранению жизни на планете: *«...и пусть нас будет несколько человек на планете Земля, но мы сказали свое слово, свое кредо, подняли свой голос в защиту жизни. И здесь не важны регалии и звания. Нас объединяет добрая воля, нами движет ответственность за будущее человечества...»*⁸ (с. 131).

И как мощный набат звучит голос автора: *«...Мы вновь и вновь со всей решительностью ставим вопрос о необходимости и важности Меморандума в защиту жизни на планете, в защиту безопасности. В нем раскрываются мотивация его появления, истоки, суть и сердцевина глобальной опасности, ее грозной центральной части – опасности третьей мировой войны...»* (с. 123).

Человечество съезжилось и со слезами и стенанием окаменело перед разверзнутой пастью этого глобального удава. Беспечное человечество, как зачарованное, бредет в пекло новой войны, немало не заботясь о той страшной судьбе и пучине, в которые загоняются цветущие молодые поколения. Философствующие идеологи от войны и реванша и иже с ними геополитики всех мастей с подручным им глобальным военно-промышленным комплексом и подстать им мировой дипломатией закусили удила. Остановить безумие! Отбросить заблуждения!! Призвать к ответственности глобальных воителей и их подручных!!!⁹ (с. 123).

VI. Приоритет близких горизонтов бытия над умозрительной погоней за идеальными моделями и системами, выступающими как идеологически окрашенные формы галлюцинаций и грез: мечта, долг,

⁸ Полный авторский текст «Обращения к мировой общественности, ученым всего мира, ко всем счастливым, добрым и мирным людям на планете Земля» и «Меморандум! – Воззвание! – Набат!» размещены на с. 126-131.

⁹ Этой животрепещущей теме автор посвятил отдельную научную монографию: Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире: Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015. – 160 с. Читатели могут ознакомиться с ней в Интернете: <http://viperson.ru/articles/kniga-ernesta-kochetova-nabat-chelovek-v-sovremennom-mire-na-portale-www-viperson-ru-polnyy-tekst>

обязанность, держава, национальные интересы и пр. заобъективированные категории.

Этой философской и научной установке автор придерживается в своих исследованиях, что нашло отражение в его научных монографиях «Геоэкономика», «Глобалистика», «Гуманитарная космология», «Космологизация», «Диалог», «Геоэкономической (глобальной) толковый словарь», «МИРЫ».

Человек надломлен. История этого надлома исчисляется тысячелетиями. *«...Идеальное тихой сапой проникло в душу человека. Были прописаны изощренные кодексы его поведения, убиты ближние горизонты. Человек бросился вдогонку за идеальным, мифологическим, лучезарно-прекрасным: галлюцинации захватили разум человека – он начал битву с самим собой! Лучшие умы на протяжении тысячелетий бьются в этой борьбе...»* (с. 184).

Наше время! Человек попал в руки философствующих идеологов, призвание которых – отвлечение человека от реальности, от ценности близких горизонтов, обесценение его ежедневных потребностей, забот, запросов и т. д. А взамен – навязывание ему «прекрасного далека», лучезарной мечты и других умозрительных ориентиров, к которым человек как замороженный стремится, но никогда не может приблизиться к этим убегающим в бесконечность целям. Так, слон может бесконечно долго идти за бананом, подвешенным ему на бивни.

Человек завлекается в идеальную сеть, которую неустанно плетут ему специалисты от иллюзий, галлюцинаций и мифов: *«...Так, наук как замороженный неустанно плетет свои красивые, гармоничные, удивительно пропорциональные сети для ловли своих жертв. Человек по аналогии этому попадает в подобные красивые (прекрасные) сети-ловушки, которые на каждом шагу расставляют ему науки-идеологи. Все новации (доктрины, парадигмы, концепции и т.п.) несут печать усилий этих неутомимых «тружеников», печать их ловушек – они не заметны для невооруженного глаза. И только вооружившись новой мыслительной оптикой, можно четко разглядеть цели и замыслы науков-идеологов...»* (с. 145).

По большому счёту мы имеем дело с ошибками интеллекта. Разум человека выискивает эти ошибки и исправляет их. Одна из них – *«...объективация заблуждений, понятий, иллюзий и галлюцинаций, возведение их в ранг реальностей. Это деформировало сознание человека, сделало его аморфным, податливым на заблуждения, несущие умаление человека, низведение его до раба своих мифов, придуманных норм поведения, идеологий, несбыточных целей и надежд. Человек отрывается от земли, повисает в воздухе, становится бледной тенью своего жизнеутверждающего ядра. Иными словами, становится «современным человеком...»* (с. 220).

Человек бьется в этих сетях, но идеологи ни на секунду не спускают с него глаз. Они «...кропотливо, со знанием дела, делают свою работу... Они бинтуют человека, особенно усердствуя над его головой. Они погружают его в летаргию, они внимательно вслушиваются в его дыхание, ловя малейшие шевеления и желание проснуться, и тут же забинтовывают еще туже. Им некогда, они не знают ни сна, ни отдыха за своей удивительной работой. К ним стоит бесконечная очередь, и им надо успевать ...» (с.79).

И вот перед нами слабое, затюканное существо с воспаленной, туго забинтованной головой, заключившее кабальную сделку с миром через так называемый «Общественный договор», повязавшее себя бесчисленными нитями-связями с мировой системой (им же придуманной и им же содеянной), втолкнувшее себя в стальные клетки «техногенного мира» и там себя замуравившее. (с. 220).

VII. В книге Эрнеста Кочетова присутствует *проблема (тема) героического*: герои и их судьбы проходят сквозным сюжетом через всю книгу. Эта тема, как правило, соседствует с трагическим началом, чему свидетелем тысячелетняя история борьбы человека за торжество идеалов, в основе которых жизнеутверждающая начала, и «...какие бы зигзаги ни претерпевала история космологических жизненных начал, ее первоначальные, первозданные начала необоримы. Сдача этих позиций – временные явления...» (с. 185).

Древний мир, античный, средние века доносят до нас отголоски титанической битвы и имена героев космологических воззрений¹⁰.

Всё новое необычное, непохожее на общепринятое встречалось в штыки и «современность» на любом своем этапе мгновенно мобилизовывалась на борьбу с новым и расправой с его носителями. Эти имена дошли до нас через тысячелетия и столетия: Перикл, Фидий, Пракситель. Они по наитию оставили человечеству образцы гармонии, соразмерности человека с окружающим миром. Эти образцы послужили основанием великого стиля. Они же вызывали беспрестанные нападки, ибо несли в себе светлое, радостное, жизнеутверждающее. Апологеты традиционного мрачной тенью надвигались на эти времена, безжалостно глушили их. Тихой сапой Человек был ввергнут в борьбу с самим собой. Жесточайше выкорчевывались жизненные инстинкты человека: «...радость жизни была поставлена вне закона...» (с. 185).

С боями сдавал интеллект свои позиции. Охота на человека и, прежде всего, на человека высокого ранга – человека-творца – идет в мире давно и повсеместно. Здесь своя история. Так, человечество расправилось со своими лучшими сынами: Фидий оклеветан и умер в тюрьме (ок.432 г. до н.э.), «последний римлянин» (по меткому выражению В.И. Уколовой) Боэций каз-

¹⁰ В книге «МИРЫ» Эрнест Кочетов приводит отзвуки тех далеких событий становления космологических воззрений. Развернутую картину этих событий читатели могут увидеть в его научной монографии «КОСМОЛОГИЗАЦИЯ» (Москва, 2014) в разделе III.1. Поиск космологических моделей мира: исторические сведения (с. 132-150).

нен (524 г.), Дж. Бруно отправлен на костер (1600 г.). Тем самым был поставлен крест на «Универсальном человеке» и эпохе Высокого Возрождения. На арену заступил деформированный человек – «Человек-специалист», зажатый в тисках техногенной машины и удушливого «современного» средневековья.

Средние века. Человек чувствует на уровне своего инстинкта, что когда-то он был надломлен, что он прошел через поворотный пункт своей судьбы, пункт поворота в своем сознании, ушел в зигзаг, выбит на другую траекторию, на которой и заблудился! И на протяжении тысячелетий на подсознательном уровне не дает ему покоя потребность в новых вопросах, вопросах тысячелетнего ранга. (с. 184).

И потребовалось целое тысячелетие, чтобы народились новые титаны космологической мысли и подхватили эстафету космологического знания: Николай Коперник (1473–1543), Джордано Бруно (1548–1600), Тихо Браге (1546–1601), Галилео Галилей (1564–1642), Иоганн Кеплер (1571–1630) и др.

Они бросили вызов небу! Атака шла широким фронтом: естествознание мельными шагами продвинуло вперед знание о небесной механике. Джордано Бруно сформулировал гипотезу о бесконечности Вселенной, гипотезу, которая посильна только гению. (с. 184).

Заступила современность. Космологические прорывы не заставили себя ждать. Гениальные первопроходцы в сферу нового знания расширили горизонты философского и научного знания. Константин Циолковский (1857–1935), Александр Чижевский (1897–1964), Владимир Вернадский (1863–1945), Никита Моисеев (1917–2000) и др. осветили дорогу в Космос. «...Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство...» (К. Циолковский) (с. 185).

Наше время! Человек начинает осознавать грандиозность замыслов и поступков первопроходцев в космологические МИРЫ. Мы в колоссальном долгу перед титанами космологических воззрений – А.М.С. Бозцием, Дж. Бруно, Г. Галилеем, К. Циолковским, А. Чижевским, Н. Моисеевым, В. Вернадским и др. (с. 175).

На страницы книги «МИРЫ» автор вывел новых героев: это «Новые люди», «гений жизни» и др. А возьмите космонавтов и астронавтов наших дней! До сих пор они остаются загадочными натурами, ментальность которых нам еще предстоит постичь, ведь они редчайшие носители «иног», «другого», «нездешнего», «нам неведомого».

VIII. Совесть, раскаяние как глобальный симптом, пронизывающий все уровни и формы бытия. Эта установка автора работает в паре с «поступком», о котором мы говорили выше (см. п. 5).

Как бы человек не выстраивал свой жизненный путь, выбирая его самостоятельно или в силу обстоятельств, рано или поздно, наступает определенный момент, когда к человеку, оглядывающемуся назад, подступают вопросы, связанные с самооценками своей деятельности: Что получилось в итоге моего пройденного пути? И тем ли я занимался в этот

краткий миг бытия, отпущенный мне природой? И для этого ли пришёл в этот мир, и что я наделал, покидая его?

И тогда из глубины сознания поднимаются чередой ответы на эти вопросы, и, зачастую, ужас охватывает душу человека от им содеянного. Человек теряет душевный покой, пытается заглушить эти ответы, но что-то тёмное, тревожное, нестерпимо болезненное постепенно поднимается и охватывает человека: *просыпается совесть, раскаяние* как неумолимое наказание, возмездие, как мощное содрогание всех его душевных струн. Человек пятится от надвигающейся бездны, но уйти от себя ему не дано.

Эту ситуацию автор демонстрирует на ярчайших примерах, и читатель невольно всматривается и погружается вместе с автором в эти мучительные картины. На них целый ряд сюжетов и персонажей, с которыми повстречался «гений жизни» (хранитель, оберегатель её), гуляя вместе с автором по бесконечным полям человеческой деятельности, и путешествуя в гуманитарном космосе к «опорам» бытия в поисках истоков мировой невзгоды и деформаций нашего Мироздания, с изумлением наблюдая удивительные дела рук человеческих.

Эти яркие картины перед нашими глазами. Автор приводит их, как слепки событий, почерпнутых как из «дальней», так «близкой» истории. Эрнест Кочетов логично выстраивает цепь этих картин-сюжетов в своеобразную галерею. Пройдемся по ней:

– вот потянулись бесконечные, хорошо обустроенные предприятия, организации, институты. Они почему-то за колючей проволокой и хорошо охраняются, охраняются от общественности. Гения жизни (хотя и не без проблем) впустили «ознакомиться» с этими удивительными структурами. (с. 82-83).

– вот перед ним тихие лаборатории, в них благообразные люди – исследователи с высокими научными степенями (и окладами!) ведут неспешные опыты; вот кабинеты, где руководители принимают итоги работ и поощряют «выдающиеся» открытия в области умерщвления и разрушения всего и вся, иными словами – «нормальная» мирная жизнь (с. 83).

Эту размеренную, «творческую», тихую, спокойную жизнь ведут специалисты высокого и высочайшего класса, их особо берегут и ценят. Посмотрим за что:

– вот **физики**. Они хаживали в «сферу незнания» и принесли оттуда атомную, водородную, нейтронную бомбу; их коллеги **биологи** тоже отличились: они вернулись с биологическим оружием. Не отстали и **химики**: по своей убойной силе их «интеллектуальный продукт» не менее «эффективен». они оправдали свои командировки в «сферу незнания» и командировочные расходы. Они прирастили знания, и их ученики теперь идут дальше. А возьмите гениальных **механиков** и их чудо – стрелковое оружие (автоматы, пулеметы, гранатометы, гаубицы) с их потрясающей скорострельностью, убойной силой, изумительной простотой в обращении. Мы уже не говорим о других прославленных талантах в сфере ракетостроения, танкостроения, надводного и подводного военного флота,

боевого авиастроения и т. д., а сколько гордости за изобретение пули со смещенным центром тяжести или вакуумной бомбы! Многих отметили высокими наградами и почестями, вплоть до Нобелевских премий, а иных записали в гении (за изобретение наркотика ЛСД, автомата и т. д.) (с. 83-84).

– а вот и **научная знать**, представители особой научной касты. Это *ученые-ядерщики*, и не только ядерщики. Среди них есть Нобелевские лауреаты. Они отличились особо, как могут отличиться только гении, создали средство невиданной убойной силы – на дипломатическом сленге это «средство сдерживания», у генералов – здесь без словесных выкрутасов – тоже «средство», только «возмездия», ну а если без обиняков и попросту, «по-научному» – то это «средство массового уничтожения», т. е. то, что и предусматривалось в задании на разработку. Иначе «нобеля» и не видать! Теперь к радости геополитиков и мирового генералитета можно легко, одним махом, угробить половину человечества, за что их это самое человечество всячески отличает (с. 84).

А это наука «средней руки» и ее адепты. Они тоже претендуют на высокий статус и в душе считают себя гениями и не без оснований:

– вот старичок, такого благостного вида, похож на сельского учителя или пастора, что-то держит в руках, бережно и с великим тщанием. Это небольшая коробочка. И что бы вы думали в ней? Да обыкновенная вошь, но не простая вошь. Она способна заразить полмира. И научил ее этому этот старичок, и в этом его призвание – он биолог (с. 85).

– з а ним следом такой же тихий, опрятно одетый пожилой человек. Он гений по определению. Он изобрел наркотик. И теперь молодежь спокойно колетса, не утруждая себя поиском какой-то там конопли и прочих злаков (с. 85).

Все выше отмеченное – научно-производственная составляющая мирового узаконенного преступления. Ну, а чем же дышат учреждения гуманитарного пошиба: театры, кинематограф, музеи, издательства, газеты и пр. Автор показываем, навскидку, – одно из них.

– вот музей и музейные работники, своего рода просветители, хранители общеизвестных бесценных экспонатов. «Гений жизни» как ни упирался, но, в конце концов, подался на их просьбы посетить его, и теперь с изумлением идет по бесчисленным анфиладам музея и... старается скрыть от музейных работников посетившее его чувство страдания. Так что же это за музей такой? Это музей пыток. Здесь бережно хранятся удивительные вещи и сохраняются разные помещения: казематы, подвалы, застенки, каменные колодцы, земляные тюрьмы, ямы и т. д. А какое разнообразие экспонатов! (с. 89).

– вот вилочка, очень изящная, почти ювелирная работа – она приспособлена для выкалывания глаз, сразу двух. Конечно, это удобно!; здесь же «испанский сапожок» – это приспособление хорошо дробит кости ног; рядом «прокрустово ложе» – человек ложится в него, и все лишнее, «непомещающееся» отсекается (с. 89);

- а это гильотина, экспонат редкий, а посему хорошо оберегаемый. Это не муляж, не макет, а реально действующий образец, еще в очень хорошем состоянии, об этом музейные работники постоянно заботятся. А далее дыба, крест для распятия, газовая камера и пр. – всего не перечислит! (с. 90).

Но, что это? Какая-то тень метнулась и исчезла за гильотиной. Музейные работники пояснили: это врач. Это с его подачи стали применять гильотину. Его безупречная аргументация о преимуществах гильотины по сравнению с топором и мечом (она более гигиенична!) сделали свое дело в пользу гильотины, и к немалому огорчению его коллег, тоже врачей, предлагавших топор или меч (с. 89–90).

Но вот последние двести лет врач стал приходить к гильотине и почему-то умалчивать свое авторство, в чем музейные работники отказали ему, строго заявив, что это право интеллектуальной собственности и они будут его неукоснительно охранять. Первое время врач настаивал, но они так внимательно посмотрели на его шею, потом перевели взгляд на гильотину... и врач отказался от своей затеи. Но экспонат все влечет и влечет врача к себе, он молча сидит у своего детища с немой вопросительной улыбкой в глазах и затаенной надеждой все же стереть память и забыться (кстати, мнения на сей счет у «современных» врачей разошлись). «Гений жизни» не стал ему ничего советовать и прошел дальше (с. 90).

- вот известная маленькая сердобольная старушка несет вязанку хвороста. Она не пропускала ни одного аутодафе: «...За что же тебя так, милый!...», и аккуратно пристраивала свою небольшую вязанку к костру. Это потом что-то с ней случилось и стало сжигать ее изнутри. Теперь она не находит себе места, вечно пытается понять, что с ней, с мольбой просит ответа и не находит его... Она не может ни жить, ни умереть. «Гений жизни» пытался ей объяснить что-то, но она не поняла его (с. 91).

- оставим бабушку. Вот с пылающими глазами и изможденным лицом подступила мятущаяся женщина. Что с ней? Да это сама «совесть человечества»! Она случайно была разбужена и теперь не находит себе покоя, умоляет усыпить ее – много чего за ней значится, перед ней картины ее дел. Все они надвинулись на нее, и она не может ни спрятать, ни отвести от них свой взор. Она неистово убегает от них, но картины неумолимо преследуют ее. Вот и сейчас, не успев появиться, она бешено спохватилась и унеслась. За ней вдогонку понеслись картины, от которых она не может оторвать свой взор (с. 91–92).

Что же так неистово влечет и сжигает изнутри эту даму, имя которой «совесть человечества»? Чтобы узнать это «гений жизни» бросился следом за ней. И вот он в Риме. Знакома ли вам настоящая боль в душе, душевная мука? Похоже, вам неведомо это. Найдите в Риме небольшую, аккуратную площадь. Она недалеко от Ватикана, Колизея и Капитолия. Это площадь Цветов. Пройдите к ее середине, и у вас разорвется сердце:

- здесь мягким февральским утром в 1600 г. был сожжен человечеством величайший его гений – Джордано Бруно. Сожжен заживо. Это ему

сердобольная старушка принесла на костер свою небольшую вязанку хвороста. Это у него палач осведомился о самочувствии и, замочив веревки, чтобы они не перегорели прежде времени, принялся за свое рутинное дело. И в этом пункте небо опрокинулось на землю и забрало к себе этого светлого человека, и унесло его к звездам, в те далекие миры, о которых поведал нам Джордано. Вослед за ним унеслась, как фурия, разбуженная совесть человеческая, а с ней и сердобольная вечная старушка, со своей вечной вязанкой хвороста. Но она не одинока (с.92).

– вот муж собирает пепел сожженной жены. Он пришел с маленькой дочерью к тому, что осталось от молодой женщины. Соседям показалось, что она ведьма. Они настучали куда надо и кому надо, ибо «...доносчик получал четвертую часть имущества осужденных, освобожденную от взноса в государственную казну...». Ну а за теми дело не стало, и молодая женщина в ближайшее воскресенье притянута к ответу, то есть на костер. Дело было сделано вне очереди и оперативно. Ну как же, народ просит! Заодно положили глаз на мужа и его маленькую дочь. Не исключено, это может пригодиться, – как знать, даже в недалеком будущем. Ведь яблоко от яблони далеко не падает, а то, что «муж и жена одна сатана» – так это и не требует доказательств. Да к тому же на местах, что называется, виднее (с. 92).

Теперь, охватывая единым взором, только что увиденное, прочувствованное и пережитое, Эрнест Кочетов *дает свою оценку всему этому*:

1) перед нами – *первостатейное ханжество*, преддверие преступлений мирового масштаба, злой умысел и преступный замысел как первая фаза, «мирная»(!) уже постепенно разворачивающейся пока локальной, а там, глядишь, и глобальной (мировой) бойни! (с. 83).

2) все «интеллектуалы», высвеченные в вышеприведенных картинах, не чувствуют (пока!) угрызений совести: ее усыпили идеологи. Здесь случай первого ранга – *ошибка сознания в действии*. Эти исследователи в командировке. Они посланы в «сферу незнания», им предписано командировочным заданием: из этой сферы принести в «мир знания» новые открытия, с такими-то параметрами. И они выполняют это командировочное задание.

Но, рано или поздно, что-то заставляет их очнуться, и, оставшись наедине с собой, ощутить (осознанно или неосознанно!) жесточайшую муку – *угрызение души*! Глубина этого ощущения может быть разная, но минут этой чаши не удосуживается никто! Здесь и разбуженная совесть человечества; здесь и добрая старушка с вязанкой хвороста, её подкладывающая с добрым чувством в костёр Джордано Бруно и не пропускающая ни одного аутодафе; здесь и врач, придумавший гильотину и обосновавший ее применение как более гуманное средство нежели топор, меч или виселица и т.д.

Ну, а если ближе к нашим дням? Кто закоперщик современной мировой невзгоды? Здесь автор среди преступных структур выделил особую общественную страту – «ученых»¹¹.

Ученые (как гуманитарии, так и естественники), чувствуют они это или нет, но они в ответе за сложившуюся ситуацию. Во многом на их совести лежит пестование мировой военщины и мирового глобального военно-промышленного комплекса, здесь идет помрачение разума, здесь научная мысль заостряется идеологами и геополитиками на поиски распрей и все новых и новых средств убийства.

2014 год! Кто-кто а ученые знают к чему это привело: «Часы Судного дня» переводить не стали¹².

Или вот удивительный случай: МИР настигли слова знаменитого оружейника *М. Калашникова*. Вот они: «Моя душевная боль нестерпима, один и тот же неразрешимый вопрос: коль мой автомат лишал людей жизни, стало быть, и я, Михайло Калашников, девяноста три года от роду, сын крестьянки, христианин и православный по вере своей, повинен в смерти людей, пусть, даже врага?»¹³.

На вершине своих лет прославленный конструктор прислонил к делу всей своей жизни гигантский вопрос – человека постигло сжигающее душу сомнение! Масштаб вопроса под стать содеянному. Нужно быть личностью такого же масштаба, чтобы иметь мужество открыто заявить о своей нестерпимой, сжигающей боли! Такое по плечу человеку-глыбе, философу масштаба Льва Толстого! И как бы теперь ни комментировали это событие, высматривая различные его контексты, обстоятельства, расшифровывая и взвешивая различные нюансы и стороны этих огненных слов сомнения, – ясно одно: в летопись человечества, его бытия вписана страница высочайшей мысли – *Человек и его жизнь являются несравнимой ни с чем ценностью!* (с. 136).

* * *

¹¹ Выше мы уже коснулись их роли и лепты в формировании мировой невзгоды.

¹² Создатели проекта журнала Чикагского университета Bulletin of Atomic Scientists в этом году решили не переводить «Часы Судного дня». Таким образом, мир от ядерной катастрофы, по мнению постоянных экспертов, состоящих из лауреатов Нобелевской премии, по-прежнему отделяют символические пять минут. Об этом сообщается на сайте журнала.

http://top.rbc.ru/politics/15/01/2014/899366.shtml?utm_source=newsmail&utm_medium=news&utm_campaign=news_mail1.

¹³ Газета «Известия» в материале «**Перед смертью Калашников написал покаянное письмо патриарху**» пишет: «Михаил Тимофеевич Калашников, скончавшийся 23 декабря 2013 года, за полгода до смерти написал Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу покаянное письмо (есть в распоряжении «Известий»). В нем конструктор делится с главой РПЦ душевными переживаниями и сомнениями по поводу своей ответственности за смерти людей, убитых из автомата, который он создал... Также в письме он делится мыслями о судьбах страны и человечества». <http://izvestia.ru/news/563827>.

Мировое сообщество должно поставить мощный заслон апологетам войны всех мастей, поднять категорию «ответственность» на более высокий международный уровень. Для этого имеются все необходимые рычаги в лице международного права и, самое главное, – *воля народов к миру и безопасности!* Выразителем этой могучей воли – Человек нового «покроя», Человек, обретающий на путях прорыва к новому знанию новое, космологическое сознание, смело заглянувший за горизонты своей судьбы и ставший на защиту жизнеутверждающих начал бытия!¹⁴ (с. 135).

IX. Одну из центральных научно-философских установок книги Эрнеста Кочетова «МИРЫ» можно интерпретировать так: хотя осознанно или неосознанно творимое зло имеет трагедийное начало тысячелетнего статуса – *ответственность за содеянное – неумолимый феномен. Он не подвластен ни времени, ни рангу, ни масштабу содеянного.*

Зло имеет свои закономерности проявления и выхода наружу. Для всех эпох, в этом отношении, есть несколько схожих черт: 1) зло накапливается медленно, неустанно, и когда набирается его критическая масса, оно даёт о себе знать, разливаясь широким половодьем, захватывая практически все сферы бытия; 2) всегда существует *эпицентр, злонамеренный очаг*, который задает тональность, программирует стадии его развития; 3) существует определенный порог, своего рода «красная черта», переступив которую события развивается лавинообразно – здесь мы имеем т.н. точку невозврата.

Опрокидывая эти общие положения на нашу современность, мы находим в ней наличие всех выше изложенных компонентов, хотя и в разной степени развития.

Эрнест Кочетов в концентрированном, сжатом виде формулирует данную проблему: речь идёт о жизни человека, его семьи и планеты в целом – они под прицелом глобальных ястребов-воителей, вкупе с их приспешниками от идеологии и дипломатии.

Человечество, вступая в третье тысячелетие своей истории, возлагало большие надежды на безопасный мир, гармонизацию международных отношений на основе баланса интересов, выхода на новые модели развития, процветания всех участников мирохозяйственного общения.

Но этому, похоже, не суждено было сбыться: заступил XXI век! И повели «ястребы» Человека на плаху: впереди «эшафот» (геополитическая платформа), «палач» (мировая военщина), «топор» (глобальный ВПК). Эрнест Кочетов на страницах книги «МИРЫ» всесторонне (панорамно) описывает эту ситуацию, показывает эпицентр и злонамеренные очаги «мировой опухоли», обнажает основные движущие силы, подталкивающие мир к пропасти. Более того, он предлагает действенные средства воспрепятствования этому.

¹⁴ Подробнее см.: Раздел VI «...Я – ЧЕЛОВЕК!...»: образ (доктрина) Человека нового, космологического», с. 351–396 книги Эрнеста Кочетова: КОСМОЛОГИЗАЦИЯ. Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. Научная монография / Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. М.: Международные отношения, 2014. 912 с.

Давайте проследим ход мысли автора, сохраняя авторский стиль и яркую манеру повествования.

«...Мир движется в пропасть – «злой умысел» в действии! Нас ведут к гибели геополитики старого, «холодного» закала и выпестованные ими глобальный военно-промышленный комплекс и мировая военщина! Налицо злой умысел (замысел), направленный против жизни человека, жизни на планете Земля. Глобальный военно-промышленный комплекс, в связке с мировыми ястребами, несет в себе все черты мировой преступной структуры, открыто и скрытно в чудовищных размерах производящей и распространяющей через мировую торговлю (поставку) самые изуверские и смертоносные виды оружия и средства убийства...» (с. 131).

Далее автор расставляет четкие акценты в общей ситуационной картине:

– идеологи и геополитики, вкупе с ними мировой генералитет, с приданной к ним наукой десятилетиями опутывают мир бесконечными разборками на межах ячеистого сознания и на межах ячеистой международной (геополитической) карты мира. Это приводит к кровавым войнам по причинам недоговоренности, недопонимания, а зачастую просто зашоренности и нежелания понимать другую сторону (с. 131);

– ситуация принимает тревожные формы: над миром нависла зловещая тень глобального военно-промышленного комплекса, готового продемонстрировать свои возможности и оправдать возложенные на него надежды мировых ястребов. *Жестокая, опасная реальность стучится в окна* (с. 132).

И как реакцию на это, автор озвучивает накопленные мировым сообществом приемы размывания очагов напряженности и коллизий:

– мир имеет мощные рычаги противодействия нависшей угрозе: «олимпийские рывки» к миру, к радости жизни и ее утверждающим началам, мировая прагматика, реалистичный подход к решению острых глобальных и региональных проблем вписывается в общую мировую тенденцию по снятию посредством мирового дискурса огромного накопившегося слоя геополитических, идеологических и цивилизационных проблем, суеты и трескотни вокруг них. Без вынесения этого вопроса на самый высокий пьедестал глобального диалога могут оказаться тщетными усилия мирового сообщества в построении равновесного посткризисного мирохозяйственного ландшафта, недостижимыми идеи «мирного» выхода из мирового кризиса. Впервые за последние десятилетия вопрос о войне и мире встает в своей чудовищной обнаженности. Человечеству отступать некуда, мир стоит перед реальной угрозой смерти: на карту поставлены судьба человечества и жизнь на планете (с. 132).

– коды самосохранения человечества, поднимаясь из глубин сознания, страстно призывают к мировому сообществу дать правовую оценку преступной деятельности глобального военно-промышленного комплекса, его приспешникам и среде, в которой он черпает стимулы и силы к своему безудержному развитию. И мировое сообщество должно немедленно дать правовую оценку этой преступной деятельности – она должна расцениваться

как «злой умысел» («преступный замысел») и попадать под юрисдикцию мирового сообщества – *на повестке дня учреждение трибунала по типу Нюрнбергского для мирного времени* (с. 132).

Автор вводит в научный оборот *новые понятия* ¹⁵ (соображаясь с темой, мы приводим две основополагающие). Приведем только два: ¹⁶

Глобальный военно-промышленный комплекс как преступная организация – сложившаяся в мире структура (институт) – глобальный военно-промышленный комплекс (ГВПК). Над миром неумолимо, зримо заносится гильотина, способная унести человечество в небытие. На отлаженных мировых воспроизводственных циклах (конвейерах) которого производятся самые изуверские и смертоносные виды оружия. Оно открыто распространяется через мировую торговлю (поставку). ГВПК есть порождение ядовитой среды милитаризма, реванша, ультранационализма, шовинизма, недоверия, страха (с. 132-133).

Нюрнбергский трибунал «мирного времени» (НТМВ) – новейший институт международного права, создание которого есть актуальнейшая необходимость в сложившихся условиях. По своему статусу НТМВ – это международная судебная коллегия, которая будет признана осуществлять судебную функцию путем рассмотрения дел о «злом умысле» («замысле»), направленном против жизни Человека и человечества в целом. Подобная международная структура должна войти в новый пакет международных организаций (с. 132).

Эрнест Кочетов, будучи разработчиком нового подхода к диалогу, как мощному средству разрешения коллизий и снятия противоречий, не преминул осветить рассматриваемую проблему в диалогистическом ракурсе.

Автор уверен, «...что в мировую повестку дня глобального диалога неминуемо будет включен вопрос о рассмотрении глобального военно-промышленного комплекса и подпитывающей его среды как преступных структур (институтов), а также вопрос об учреждении новейшего института – «Нюрнбергского трибунала мирного времени» (с. 133-134).

Выделим четыре диалогистических аспекта, акцентируемых автором:

– здесь уже не до правовых тонкостей и крючков: юридическую оценку открыто готовящемуся преступлению необходимо давать до его свершения! (с. 134).

– мир опутан кровавой сетью-паутиной. Но всей этой паутине, опоясавшей и человека, и мировое сообщество, и мировую систему должен прийти конец. Она снимается, как снимается паутина в старом, захламленном доме. И у мира в руках для этого надежный и мощный инструментарий –

¹⁵ Одна из ключевых составляющих книги Эрнеста Кочетова «МИРЫ» – новые категории, как высокие гуманитарные технологии оформления новых парадигм.

¹⁶ Полный их перечень представлен в разделе «Глоссарий» (с. 462-482).

Диалогистика. Пришло реальное осознание необходимости фундаментального поворота в понимании категории «диалог»¹⁷ (с. 134).

– интеллектуальная мысль, выдвинув парадигмальную связку «геоэкономика – глобалистика – гуманитарная космология» в качестве действенного рычага по гармонизации нашего мира, выходит на новый рубеж: *концептуализацию глобальной теории диалога цивилизаций*. Общий контур решения этой проблемы уже просматривается: новая отрасль знания «диалогистика» закладывает теоретические и методологические основы диалога в современном мире на всех его уровнях позиционирования участников-игроков на мировой арене (с. 134).

– диалог как путеводная звезда сопровождает мир. Он двинулся в неудержимый геоэкономический поход, меняющий мировую ситуацию и глобальную расстановку сил – совместное обустройство ареалов и точек мирового роста как залога стратегического равновесия на почве балансов интересов. Открывая новую страницу глобального диалога, мир тем самым открывает новую страницу своей истории – мир без силовых разборок, изнуряющих угроз, вызовов (с. 134).

Праксеологическая сторона книги «МИРЫ»

Давно бытует мнение, что «...нет ничего более практичного, чем хорошая теория...» (Людвиг Больцман). Касательно Эрнеста Кочетова, теоретика и методолога, это мнение применимо на 100%, да и сама книга «МИРЫ» (также как и другие книги автора) имеет множество точек соприкосновения с реальностью.

Сама стезя Эрнеста Кочетова неразрывно связана с сугубо практической деятельностью. Мы имеем тот случай, когда симбиоз теории, методологии и практики приносит свои плоды. В своей только что вышедшей в свет монографии «НАБАТ! Человек в современном мире» (2015 г.) автор так высказался по этому поводу: «...Занимаясь глобалистикой в течение нескольких десятилетий, я мировые проблемы созерцаю с ее позиций, рассматривая мир не из окна кабинета, а «бродя» по миру, работая и посещая десятки стран. Для меня предмет – весь мир. Состояние, характерные черты и закономерности развития мира в условиях его единства и общности проникают во все уголки и ниши планеты...»¹⁸.

Все идеи Эрнеста Кочетова есть «слепки» с реальных мировых процессов и закономерностей развития. И каждое его теоретическое положение сопровождается конкретными предложениями и рекомендациями по воплощению и руководству в практической деятельности. Дадим некоторую подсветку вышесказанному.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Кочетов Э.Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен: Научная монография / Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. Москва: Экономика, 2011. 733 с.

¹⁸ Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире: Научная монография. Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015. с. 9.

А. О писательской кухне автора

После научно-философской оценки книги «МИРЫ», сделаем некоторый экскурс в ее праксеологическую линию. Прежде всего, следует прояснить, почему автор воплощает замысел книги в форме **пролегомен**, известных как максимально сжатое ядро книги. Автор сам отвечает на этот вопрос: «...*Нам по силам, суммируя энергию интеллекта, уберечь удивительное создание природы – Человека, и сохранить для потомков цветущий МИР на планете Земля. Мне предстоит подробно поведать моим любезным читателям об этой грандиозной задаче и путях ее решения. Этому я посвящаю книгу «МИРЫ». Но, в преддверии написания этой книги-программы, я настоящими пролегоменами излагаю в краткой форме ядро и суть идеи «МИРЫ», пути выхода из интеллектуального кризиса на основании гуманитарных космологических трансформаций, с философской окраской этого процесса.*

В этом состоит миссия моих пролегомен, а далее я показываю, как они работают (во всяком случае, как должны работать!), обнажив при этом мою писательскую “кухню”...» (с. 41).

И здесь Эрнест Кочетов демонстрирует ряд интереснейших новаций. Приглядимся к ним!

Общеизвестно: для читателя притягательность любой книги складывается, как правило, из двух моментов. Ему бросается в глаза форма (оформление) книги, а затем – содержание. А если читатель держит в руках научную книгу (как правило, это учёные – основной читательский контингент таких книг, им не до эстетических нежностей, они «подсушены» на науку), то здесь акценты смещаются, здесь сразу «ныряют» в содержание и там формируются впечатление о книге, ну и, конечно, об ее авторе. Особенность книги Эрнеста Кочетова в том, что она ломает такую практику: мы видим особый акцент научной монографии на оформительскую сторону книги, и новацию в подаче текстового материала (содержания книги).

Что касается внешнего оформления книги «МИРЫ», то здесь удивительное сочетание изысканности со сдержанной простотой – всё работает на ключевые слова в названии книги («Человек», «МИРЫ» и их философское единство). Как это достигается? Здесь гениальный гуманист эпохи Высокого Возрождения *Сандро Боттичелли* (XV век!) только слегка прикоснулся к книге, и она заиграла мощной энергией высокого Ренессанса. (на обложке книги дан фрагмент его картины «Весна»)¹⁹.

Этот художественный нюанс, необычный для серьёзной научной монографии уже работает на раскрытии содержания, придает ему чувство эстетической лёгкости, накладывая в целом на книгу печать гуманизма.

Другой оформительский момент книги «Миры» связан с компоновкой текста, его структурой. На наш взгляд, автор внёс в этом плане очень интересную новацию, а именно, впервые ясно обосновал роль предельно сжатой формы книги – ее содержания (оглавления), – введя понятие «каркас-

¹⁹ Мировой шедевр, картина «Весна» была создана художником Сандро Боттичелли в 1482 году. Выставлена в Галерее Уффици, Флоренция.

текста», как *интерпретация всей книги в максимально сжатом виде*. (технология сжатия представлена автором в разделе I.2.2. «Моя писательская кухня», с. 46-54).

Исходя из этого, Эрнест Кочетов объявленную будущую книгу «МИРЫ» (не надо забывать, что сейчас мы имеем дело только с её пролегоменами) сумел вмонтировать гармоничным и логическим способом в текст и контекст пролегомен²⁰. Здесь возникает принципиальный вопрос и для автора, и для читателя, и для издательской практики. Получается так, что мы практически уже имеем перед глазами будущую книгу «МИРЫ: осмысление человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля». Максимально сжатая форма приведенной здесь будущей книги (с. 55-69) предстает перед читателем как красочное полотно (мозаика) из главенствующих структурных элементов и, тем самым, открывает читателю широчайшее поле для самостоятельного проникновения в суть темы, навеивает ему различные вариации воплощения замысла автора.

И вот теперь дилемма не только перед читателем и издателем, но и самим автором: *«...Мне трудно сказать, что получится лучше: книга «МИРЫ» или «ПРОЛЕГОМЕНЫ» к ней. Ведь книга «МИРЫ» еще в «чернильнице», а вот пролегомены уже выпорхнули из-под пера автора и из-под строгого ока издателя. Посмотрим, как повернется ко мне фортуна. Она дева капризная (Божий!). Не будем искушать судьбу: ведь заполучить синицу в руки лучше, нежели журавля в небе. А какая получилась «синица» - судить о том моим читателям...»* (с. 45).

Следует оттенить еще одну интересную черту книги «МИРЫ», проливающую свет на весь творческий путь автора. Книга выступает как определенный итог творческого десятилетнего периода автора. Начало ему было положено выходом в свет монографии «Гуманитарная космология» (2006 г.)²¹. Это яркая, сжатая по объему книга. В ней в концентрированном виде была приоткрыта новая творческая страница автора, смысловая энергия которой воплотилась в дальнейшем в целый корпус книг автора.

По большому счёту, это довольно удивительный и редкий случай: автор в течение многих лет вынашивает какую-либо идею и последовательно воплощает ее в книгах, статьях, выступлениях на различных форумах, конференциях и симпозиумах – здесь мысль (замысел) в чеканной форме как своего рода эстафета, передается от этапа к этапу на многолетней творческой дистанции: *«...Я грею себя надеждой, что пролегомены, которые вы держите в руках прольют свет не только на «МИРЫ» но и на весь смысловой ряд (корпус) моих книг: «Геоэкономика», «Глобалистика», «Гуманитарная космология», «Космологизация», «Диалог»,*

²⁰ Книга в книге! Они тесно переплетены, взаимно обусловлены, составляют единое органичное целое. Невольно вспоминается книга М. Булгакова «Мастер и Маргарита» с подобной удивительной фабулой. Но то художественная литература, мы же имеем дело с сугубо научной – этот приём – отличная находка автора!

²¹ Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей). Научная монография. М.: Деловая литература, 2006. 160 с.

«Геоэкономической (глобальной) толковый словарь» и др. Все они вместе поднимают тему человека и его бытия в различных измерениях (ракурсах). МИРЫ впитали в себя все смысловые позиции этих книг и на их базе, как с высокого пьедестала (трамплина) совершили мощный гуманитарный бросок в интеллектуальные дали гуманитарного космоса. И я пытаюсь закрепить эту мысль в сознании читателей, а заодно с этим подвигнуть наиболее неутомных и любопытных из них на то, чтобы заглянуть в выше перечисленные мною книги...» (с. 45). И далее: «...Идея «МИРЫ» поднялась на волне моих предыдущих книг ... Прологомены будущей книги «МИРЫ», по большому счету, есть краткая, суммирующая презентация названного выше корпуса книг. «МИРЫ» есть их своеобразный венец...» (с. 36).

Б. Заключение: сжатие оценок (прагматический ракурс)

Итак, мы прошли по тексту и контексту книги, пролили свет на ряд авторских установок философского и научного плана. Центральная из них: *«... Человек – жизнелюбивое создание, сплав всепоглощающей воли к жизни и неукротимой страсти жизнелюбия. Жизнеутверждающие начала в человеке неистребимы, интеллект всегда находит выход из любых ситуаций, угрожающих началам бытия – из глубин сознания дают о себе знать «коды самосохранения...» (с. 70).*

Теперь спрессуем наши ощущения, и, плюс к этому, глянем на книгу «МИРЫ» с иной, несколько прагматической (праксиологической) точки зрения, акцентируя ряд моментов.

В книге-эскизе (пролегоменах) Эрнеста Кочетова в сжатой форме раскрывается суть, смысловое ядро и основные структурные блоки будущей монографии **«МИРЫ: осмысление человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля»**.

Уникальность идеи Эрнеста Кочетова: впервые в мировой и отечественной научной и философской литературе даются теоретические и методологические основания прорыва замкнутой оболочки бытия, обретения космологического сознания, разворачивается широкая панорама преобразования когнитивной сферы человека. В интеллектуальных далях гуманитарного космоса открываются новые МИРЫ, по их образам-лекалам формируется новый Человек, его смыслы, стимулы и мотивации, закладываются новые «опоры» Мироздания – Мироздания нового Ренессанса.

Своевременность и масштабность замысла книги состоит в том, что «схвачена» центральная проблема: наш МИР обветшал. Он «заваливается» в небытие. Нарождается новый – неумолимо и явно. Мощно заявило о себе интеллектуальное ядро – локомотив в новые горизонты. Вызов нового старому: схватка на мыслительных полях неминуема. Ситуация созрела – последний рубеж: в дело вступает философия и «большая», фундаментальная наука.

Особенность представленной работы. Книга-Манифест «МИРЫ» входит в цикл авторских работ, посвященных глубинным тенденциям в

общественной жизни, сдвигам в мироосознании и миропонимании, раскрытию новых сфер научного знания об окружающем нас мире. Сформирована несущая конструкция нового мыслительного поля, стягивающая в один узел совокупность исследований (книг) автора (2000–2014 гг.), посвященных Мирозданию. Среди них: геоэкономическая парадигма, глобализация и глобалистика, диалог и диалогистика, космологизация и гуманитарная космология, формирование «новых людей» с новым мировоззрением. Каждое звено этой цепи – ступень мыслительного подъема.

Но главной, уникальной особенностью представленной работы явился выход на гуманитарную общественную новацию. По ходу всего исследования, впервые в научной литературе XXI века, *заложены основы нового глобального научного дискурса* по самым неотложным, животрепещущим вопросам: войны и мира, сохранения среды обитания, судьбы человека и цивилизации в целом на планете Земля. В конечном счете, речь идет о мобилизации интеллектуальной энергии мирового научного сообщества по включению в работу по предотвращению грозной опасности мирового коллапса, о новой «оптике» мироосознания и мировидения – необходимости кардинальном образом смены мыслительной ауры человека, о его роли и месте в Мироздании, выходе на новые горизонты бытия. *«Новый язык для решения новых грандиозных задач!»* – вот инновационный лозунг, впервые выдвинутый Эрнестом Кочетовым, центральный «нерв» книги «МИРЫ».

Востребованность и место исследования в общественных науках и современной российской и мировой общественной литературе определяется развертыванием методологии и концептуализации (2015 г.) этапа жизни людей, их всемерного устремления к справедливости, спокойной, мирной и достойной жизни, к свободе и творчеству, к радости труда, новому знанию, предотвращению локальных, региональных и глобальных конфликтов, возникновения малых и больших войн.

Основной (фундаментальный) мотив книги, ее суть – выход на решение важнейшей проблемы современности - надвигающегося интеллектуального кризиса, раскрытия его сути, истоков и путей преодоления. Пришло осознание беспредельных возможностей разума и интеллекта: Человек «заглянул в себя» и обнаружил «бездну» - гуманитарный космос! Идет поиск новых смыслов бытия и их проекций на «наш, планетарный МИР». Все это закладывается в основания нового мыслительного поля Человека, и в его координатах Человек предстает в новом ракурсе! Зримо проступают начала новой, «Большой теории», («Большого концепта»), даются ее основополагающие (фундаментальные) теоретические и методологические параметры – выстраивается контур новой модели («общественной матрицы») мирообустройства.

Предпосылки к поднятию проблемы. Для «поднятия» проблемы «МИРЫ», сложились предпосылки и условия – два мощных интеллектуальных всплеска: 1) человек заглянул в себя и открыл

гуманитарный космос; 2) на службу человеку заступила новая фундаментальная отрасль научного знания - гуманитарная космология.

Оригинальность методологии исследования состоит в том, что идея «МИРЫ» опосредуется объемно-пространственной методологией, разработанной автором в целях постижения, осознания и отображения мировых процессов: геогенезисом и космогенезисом. Данная гносеологическая оптика успешно применена автором при теоретическом и методологическом исследовании геоэкономики, глобалистики, диалогистики, космологизации.

Необычна и увлекательна фабула книги, ее эвристичность стиля и образность подачи материала: автор снарядил «гения жизни» в увлекательные экспедиции за новым знанием о мире. Читатель вместе с ним отправляется в путешествие в пространстве гуманитарной космологии к «опорам» Мироздания в поисках мировой гармонии, в интеллектуальные дали гуманитарного космоса к бесчисленным МИРАМ, совершает удивительный экскурс в глобальный дискурс о ценности жизни и ее жизнеутверждающих начал; окунулся в «новую реальность», с ее новыми горизонтами мирового развития и «новыми людьми».

Инновационный характер книги определяется тем, что делается прорыв к новому знанию в общественных науках, раскрываются новые подходы к философии перемен, ставятся проблемы поиска ответа на вопросы тысячелетнего ранга, осознание корневых, фундаментальных истоков глобальных трансформаций нашего мира и выход на начала построения нового мироздания — Мироздания нового Ренессанса.

Обязательным условием конструктивности и созидательности преобразования мыслительного поля человека автор обосновал выход в гуманитарный космос, обретение космологического сознания в целях поиска новых парадигмальных установок бытия. Развертывание этого процесса, его приемлемость и востребованность сотнями миллионов людей могут содействовать преодолению нависшей над планетой реальной грозной опасности со стороны геополитических (идеологических и силовых) воззрений на мир.

Ключевой фактор преобразования мыслительной ауры человека и окружающего его МИРА — выход на историческую авансцену «Новых людей» с космологическим сознанием, первопроходцев в интеллектуальные космологические дали гуманитарного космоса к бесчисленным МИРАМ за новыми образцами и образцами бытия, высокими гуманитарными технологиями преобразования нашего Мироздания.

Реальность и доказательность в постановках проблем и достоверность подходов к их разрешению базируется на том, что автор имеет большой, уникальный опыт осмысления современной мировой панорамы, работая и посещая страны, организации и центры делового мира, выступая на различных мировых форумах, конференции, семинарах, симпозиумах высокого уровня. Это позволило автору соприкоснуться с реалиями нашего МИРА, понять глубинные мотивационные «пружины» мировых событий и

складывающихся ситуаций, что нашло отражение в книгах и многочисленных статьях автора по проблемам миропонимания и путях глобальных трансформаций нашего мира.

Книга адресована научной общественности, политическим деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей, читателям, заинтересованным в постижении новейшего знания об окружающем нас мире, первопроходцам в интеллектуальные дали гуманитарного космоса.

* * *

Тема путешествия Человека в космологические дали в поисках бесчисленных МИРОВ бытия рано или поздно проникнет во все уголки Планеты. Она посетит людей различной ментальности, национальности, принадлежности к разным цивилизациям, языковым группам, ценностным установкам и т. д. Автор идет всему этому навстречу, делает попытку донести суть идеи «МИРЫ» в ряде ключевых заставках, переведенных на английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, китайский, арабский и японский языки.

Источник: Журнал «Безопасность Евразии», 2015, № 2 (подписано в печать 24.09.2015).